

Это была улица антиквариата, довольно известная в Городе Янь. Несколько лет назад кто-то купил на этой улице за тридцать юаней кувшин в форме тыквы эпохи Цяньлуна, который позже был продан на аукционе почти за 3 миллиона. Это стало историей мгновенного обогащения, и с тех пор слава улицы антиквариата выросла, сюда приезжало множество охотников за сокровищами, а также туристов.

Цзян Чэнь, хотя и жил в Городе Янь, в своей первой жизни лишь проходил мимо этой улицы, никогда не заходя внутрь. В этой жизни было то же самое. Сейчас, когда ему нечего было делать, он свернул и направился к улице антиквариата.

На улице было много людей, а в праздничный день здесь было особенно многолюдно.

Цзян Чэнь прошёл всего несколько шагов, как уже собрался развернуться и уйти, но толпа толкала его вперёд, и повернуть назад было сложно. Ему пришлось идти до другого конца улицы.

Магазины по обеим сторонам были оформлены в старинном стиле: с красными дверями и каменными львами у богатых домов, с деревянными балками и резными окнами у домов попроще. Если бы не современная одежда толпы, можно было бы подумать, что это действительно сцена из древности.

Цзян Чэнь остановился у деревянной двери, его взгляд задержался на медном тазу, беспорядочно стоящем у входа. В тазу лежали старинные монеты, некоторые чистые, некоторые потёртые, разных размеров.

— Господин, хотите приобрести монеты? — Вероятно, заметив, что он стоит довольно долго, подошёл продавец, одетый в старинном стиле, но говоривший на странной смеси древнего и современного языка. — Если хотите купить, наш магазин «Гу Юнь Чжай» удовлетворит все ваши потребности. Монеты какой эпохи вас интересуют? Я покажу.

Цзян Чэнь очнулся, вежливо отказался от навязчивого предложения продавца и вышел из магазина.

Постояв у входа несколько секунд, он сжал губы и направился в сторону, противоположную потоку людей.

Выйдя с улицы антиквариата, Цзян Чэнь сел на скамейку на автобусной остановке и опустил глаза, размышляя о деле, которое вдруг вспомнил.

В своей первой жизни, когда его компания с Хо Бо и Шэнь Сюем только начинала развиваться, они наконец заключили важный контракт. Чтобы выразить уважение к будущим партнёрам, все трое присутствовали на банкете, организованном партнёрами.

Он обычно избегал таких мероприятий, посетив их всего несколько раз, но этот ужин запомнился ему особенно, потому что их будущий партнёр, выпив несколько бокалов, схватил его за руку и начал рассказывать историю своего становления.

«В мае 2004 года, в День труда, мне вдруг пришло в голову съездить в пригород Города Янь навестить родственников. Кто бы мог подумать, что по дороге я подниму серебряную банкноту Хубэйского казённого банка! Вы знаете, что такое банкнота Хубэйского казённого банка? Видели такое? Я вам расскажу... На той банкноте было написано: "По предъявлении сего билга выплатить десять лянов серебра". Я до сих пор помню это ясно, ни единой ошибки! Когда я увидел ту банкноту, сердце моё пропустило удар, и я понял, что шанс разбогатеть пришёл. Я

сразу же спрятал её и отнёс домой. И оказалось, я оказался прав! В 2006 году на аукционе в Гонконге та банкнота была продана за 1,3 миллиона! 1,3 миллиона! Мой первый капитал был заработан именно так, ха-ха-ха...»

Хотя он рассказал эту историю лишь один раз, Цзян Чэнь, обладая отличной памятью, запомнил её навсегда, особенно из-за того, что пьяный мужчина то рассказывал историю успеха, то отплясывал яньгэ, держа его за руку. Этот эпизод настолько запечатлелся в его памяти, что даже спустя две жизни он не смог забыть его.

Однако это воспоминание никогда не было важным для него, оно скорее относилось к категории «информационного мусора», который трудно стереть из-за яркости. Поэтому, до того как он увидел таз с монетами, он даже не вспоминал об этом. Но когда он увидел эти монеты, воспоминание всплыло само собой.

Сейчас был первый день майских праздников 2004 года. Хотя он не знал, в какой именно день тот человек нашёл банкноту, это произошло в этот период времени. Постояв у двери антикварного магазина и подумав, Цзян Чэнь решил всё же пойти и посмотреть.

Если он найдёт эту банкноту сегодня, он оставит деньги владельцу. Если нет, он не станет возвращаться второй раз.

Автобус №213 остановился перед ним, и Цзян Чэнь поднялся на борт.

Город Янь имел форму примерно квадрата, раскинувшись от центра в четырёх направлениях. Пригороды, граничащие с другими провинциями, считались окраинами, но хотя они и не были такими развитыми, как центр, они всё же были более оживлёнными, чем некоторые города второго или третьего уровня.

Лишь восточный пригород был исключением. Здесь не было ни гор, ни чистых рек, как на севере, ни шумных толп, как на юго-западе. Простирающиеся поля и неосвоенные земли больше напоминали зажиточные деревни в глубинке: людей было мало, земли много. Чем дальше на восток, тем хуже становились дороги, и машин встречалось всё меньше.

Автобус №213 был единственным, который ходил из центра города в восточный пригород, но даже он останавливался только на главной дороге за пределами деревни. Дальше можно было добраться только на личном транспорте или пешком.

Цзян Чэнь вышел из автобуса, перед ним открылась широкая дорога и ряд трёхэтажных домов. Хотя это и не было центром, здесь было чисто и оживлённо, совсем не похоже на деревню. Однако, пройдя по улице до конца и свернув на боковую дорогу, через несколько десятков метров он увидел бескрайние поля.

Цзян Чэнь остановился на перекрёстке, подождал, пока мимо пройдёт местный житель, спросил дорогу и, следуя указаниям, шёл почти полчаса, пока не добрался до деревни Дунхуа.

По сравнению с полями, здесь было немного оживлённее. Дома, построенные местными жителями, стояли на разумном расстоянии друг от друга. На улице играл ребёнок с лицом, покрасневшим от солнца, разговаривая с большой собакой, лежавшей рядом.

Сейчас было около двух часов дня, самое жаркое время, и на полях не было работающих крестьян. Рядом играл только этот ребёнок, а деревня Дунхуа оказалась больше, чем он ожидал. Если бы он попытался найти здесь старинную монету, не зная, появилась ли она сегодня, это заняло бы слишком много времени.

Цзян Чэнь поднял взгляд, зелёные поля, колышущиеся на ветру, напоминали волны, одна за другой накатывающие на горизонт. Запах свежей земли и влажного воздуха успокаивал и радовал душу.

Гуляя среди деревенских пейзажей, его желание найти деньги ослабло. Хотя его семья сейчас нуждалась в деньгах, это не было неразрешимой проблемой. Эта монета не имела для него большого значения, и он пришёл сюда скорее из-за вничью порыва, чем из-за реальной необходимости.

Потеряв интерес, Цзян Чэнь не стал сразу уходить. В обеих своих жизнях он жил в шумных городах, редко видя такие пейзажи. В межзвёздную эпоху он мог видеть их только на экранах своего компьютера. Раз уж он здесь, он решил насладиться видом перед тем, как уйти.

Недалеко от него медленно шёл толстый кот, держа в зубах воробья. Проходя мимо Цзян Чэня, он приподнял голову и продолжил свой путь.

Цзян Чэнь не обратил на кота внимания и пошёл дальше.

Через несколько шагов он услышал детский голос, громко кричащий что-то с местным акцентом, в нотках которого слышались тревога и спешка. Цзян Чэнь понял лишь половину, а остальное догадался, когда обернулся и увидел кошачью свалку.

Толстый кот, который только что прошёл мимо, теперь сражался с большой собакой, лежавшей рядом с девочкой. Собака, хотя и была крупнее, не могла сравниться с ловкостью кота. Кот и собака сцепились в яростной схватке, а девочка с лицом, покрасневшим от солнца, ростом не выше собаки, размахивала руками, пытаясь вмешаться.

Цзян Чэнь встревожился, бросился вперёд и успел схватить девочку, прежде чем она вступила в бой. Девочка, не боясь незнакомца, обняла его за шею, её круглое лицо выражало беспокойство. Она указывала пальчиком на дерущихся кота и собаку:

— Плохой Гоу Дань бьёт Лай Фу! Лай Фу, Лай Фу! Большой брат, спаси Лай Фу!

Цзян Чэнь, держа её, отступил на несколько шагов, взглянул на кота и собаку, и, переведя взгляд, понял, что кот зовётся Гоу Дань, а собака — Лай Фу.

— Брат! Брат! — Девочка, видя, что он не помогает, выгибалась и пыталась вырваться. — Лай Фу!

Цзян Чэнь крепче обнял её, погладил по голове и мягко успокоил:

— Лай Фу и Гоу Дань играют, они не дерутся, не бойся.

Девочка замерла, посмотрела на него с недоумением, затем снова взглянула на яростно дерущихся кота и собаку, её большие глаза выражали сомнение. Она, казалось, размышляла, верить ли тому, что видит, или словам этого большого брата.